

ГЛАВА I. ИСТОРИЯ

На наш взгляд, одним из наиболее привлекательных и самобытных примеров продуктивной, экономически и социально востребованной, а также длительной по времени существования и высоко результативной по своим итогам международной интеграцией является субрегиональная североевропейская (скандинавская) с участием Дании, Швеции, Финляндии, Норвегии и Исландии.

Обращение к данной теме объективировано необходимостью продолжения рассмотрения проблем региональной (субрегиональной) межгосударственной интеграции, расширения научных представлений об истоках и первопричинах интеграционного сближения стран названного географического района, о достигнутых беспрецедентных успехах и потенциале международно-правового обеспечения их сотрудничества, возможности заимствования накопленного ими положительного опыта иными государствами, находящимися в схожих условиях. Также немаловажно подчеркнуть, что, анализируя особенности северо-европейской интеграции и изучая ее международно-правовые основы, становится возможным определение общих закономерностей в процессе создания и деятельности региональных (субрегиональных) межгосударственных объединений, анализ связанных с этим проблем, а также международно-правовых методов регулирования их деятельности.

В связи с этим нельзя не согласиться с высказыванием девятого Президента Финляндской Республики (1982–1994 гг.), председателя Правительства Финляндии (1968–1970 и 1979–1982 гг.), государственного деятеля, публициста и доктора философских наук г-на Мауно Хенрика Койвисто (1923–2017 гг.): «В современном мире явление, подобное северному сотрудничеству, встречается весьма редко. Вряд ли где-нибудь еще суверенные государства сотрудничают так тесно и в столь широких областях, как на севере Европы»¹, а известный специалист в области исследований сотрудничества стран северной Европы Андерс Вэнстрём (Королевство Швеция) весьма эмоционально выразил свое отношение к северо-европейской интеграции: «Север — это в основном способ общения друг с

¹ Койвисто М. Вехи пути. М.: Изд-во «Международные отношения», 1987. С. 79.

другом, имеющий черты неформальности и прямоты. Это в большой степени основано на том, что мы можем общаться на своего рода общем языке. С научной точки зрения, северная идентичность — это вопрос общих ценностей и общих предпосылок в смысле культурного наследия и кругозора»¹.

Таким образом, актуальность изучения северо-европейской интеграции имеет теоретический и практический аспекты, так как формы и методы высокоэффективного межгосударственного северо-европейского сотрудничества, сложившееся на протяжении длительного исторического периода между народами и государствами с общей исторической судьбой, могли бы стать положительным примером для других народов, оказавшихся в схожих исторических, экономических, политических и правовых условиях². Приобретение положительного опыта такого межгосударственного, в широком смысле — международного, сотрудничества без ущерба национальным интересам народов и суверенитетам государств послужило бы в конечном итоге укреплению всеобщего мира и глобальной международной безопасности, налаживанию взаимовыгодного сотрудничества в соответствии с основными принципами международного права.

Рассмотрим первоисточники межгосударственной (международной) интеграции на севере Европы и определим, в чем же заключается ее уникальность.

ПРЕДПОСЫЛКИ

Прежде всего, следует отметить, что ни одна известная межгосударственная (международная) интеграция за всю историю не имела таких глубоких корней, уходящих в далекое прошлое. Она покоится на исторической, этнокультурной, социальной и даже мировоззренческой общности тех народов, которые создали свои государства в этом европейском субрегионе. Ее возникновение продиктовано целым рядом факторов, а именно:

географический: государства, расположенные на севере Европы, то есть Дания, Швеция, Финляндия, Норвегия и Исландия (далее — скандинавские государства/страны), с территориями, на ко-

¹ Vanstrom A. Newsletter, Minisstradet av Nordiska Radet. № 3. March 1996. P. 5.

² Например, для Российской Федерации и других стран-членов СНГ, ЕАЭС, ОДКБ.

торые распространяются юрисдикции некоторых из них (Гренландия, Фарерские и Аландские острова), являются сопредельными, имеют совместный выход на один балтийско-североатлантический водный бассейн, который активно ими используется. Эти государства находятся в практически идентичных климатических условиях и часовых поясах, объективно обнаруживая при этом общие интересы в области организации совместного рыболовства, судоходства, исследования открытого моря и донной поверхности под ним, регламентации международного воздухоплавания, установления железнодорожных, автомобильных телеграфных и иных коммуникаций, развития туризма, унификации усилий по охране окружающей природной среды и пр.;

экономический, основанный на первом: как правило, инфраструктура национальной экономики стран, расположенных на смежных ограниченных участках территорий, схожа или является однотипной¹. Эти страны заинтересованы в повышении благосостоянии проживающего на их территориях населения на основе экономического роста и прогресса, что побуждает их вырабатывать и проводить гармонизированную внешнюю и внутреннюю экономическую политику, формировать общие принципы экономического сотрудничества, единые подходы к решению задач экономического развития, преимущественно, со своими соседями.

Так, скандинавские государства, имеющие одинаково выстроенную финансовую систему², однотипность инфраструктур национальных экономик которых, ориентированных на развитие рыболовства, гидроэнергетики, туризма, охраны окружающей природной среды и экспорт морепродуктов, леса, продукции целлюлозно-бумажной, лесоперерабатывающей и мясо-молочной

¹ Примеры: экономики африканских, латиноамериканских, центрально-азиатских государств, а также стран, ранее входивших в федеративные (конфедеративные) союзы по типу СССР, Югославии и пр., за некоторыми редкими исключениями. Так, национальные экономики стран Балканского полуострова специализируются на производстве сельскохозяйственной продукции; целлюлозно-бумажной и мясомолочной продукции — многие европейские страны, а государства Ближнего и Среднего Востока преимущественно экспортируют нефть, газ и сопутствующие им полезные ископаемые наряду с товарами, изготовленными на основе добываемых энергоносителей.

² В этом смысле весьма примечательным является то, что после вступления всех скандинавских стран в Европейский Союз лишь Финляндия заменила свою национальную валюту — финскую марку — на евро, тогда как в остальных государствах этого субрегиона национальной валютой осталась соответствующая названию страны крона.

промышленности, совершенно очевидна, регулярно организуют и проводят переговоры, консультации, конференции, «круглые столы» и иные подобные мероприятия с целью установления единых критериев финансовой и ценовой политики, проведения коррелированной таможенной политики, выработки совместных мер по борьбе с безработицей для обеспечения всеобщей трудовой занятости и создания единого рынка рабочей силы, товаров, работ и услуг, общего интеграционного экономического пространства и специальных экономических зон совместного управления смежными территориями сопредельными государствами (кондоминиумов)¹;

этно-культурный (демографический): национальные языки исландцев, норвежцев, датчан и шведов относятся к северо-германской подгруппе германской группы индо-европейской семьи языков и произошли от некогда существовавшего древнего северного языка². Культуры этих народов, жизненный уклад, традиции, религиозные предпочтения и мировосприятие имеют между собой много общих черт, включая внешний вид национальной одежды, способ ведения домашнего хозяйства, процесс воспитания детей и принципы внутрисемейного общения, взаимодействия полов. У них единые общие предки: северогерманские племена данов, све-ев и других, а также одна историческая судьба. Язык населения Финляндии, при доминировании финнов, и его национальная культура относятся к финно-угорской (угро-финской) этнической группе, что значительно отличает финнов и иных родственных им народов от их соседей по субрегиону. Однако длительное пребывание финского этноса на этой территории и постоянное взаимное общение с другими скандинавскими народами на протяжении большого исторического периода сгладили эти различия, что позволило финнам стать полноправными членами североевропейской скандинавской этно-семьи.

Кроме того, необходимо учитывать и фактор расселения и смешения этнических групп. Так, на юго-западе Швеции в лёне³ Ску-не проживает большое количество датчан, а в Дании, Норвегии и

¹ Наиболее продуктивными были учрежденные в разные годы зоны «Арко», «Нордкаллот» и «Оресунд».

² Примером исторической аналогии является древнерусский язык, который был общим для восточнославянских племен полян, вятичей, кривичей, древлян, смолян и др. и стал основой для впоследствии сформировавшихся русского, украинского и белорусского языков.

³ Лён — административно-территориальная единица унитарного шведского государства.

особенно в Финляндии имеются значительные по численности колонии (поселения, общины) шведов, что явилось даже основанием для установления в Финляндии статуса шведского языка как второго официального государственного наравне с финским;

политический: несмотря на то что в трех государствах из пяти скандинавских стран существует монархия, а в двух других — республиканская форма государственного правления, государственный строй, имеющийся во всех из них, в полной мере соответствует требованиям и обладает признаками демократических политико-правовых режимов, характеризующихся наличием традиционных правовых гарантий и механизмов обеспечения большого объема прав и свобод населения с очень развитой системой народного представительства на всех уровнях, предусматривающую одну из наиболее привлекательных в мире моделей системы местного самоуправления. Монархии в скандинавских странах конституционные, исключющие абсолютную власть монарха, а республики — парламентские, в которых властные полномочия главы государства ограничены решениями основного представительного законодательного органа и актами главы правительства, что также ограждает систему государственного правления от концентрации власти в руках одного человека. Все скандинавские страны являются идентично унитарными по своему территориальному устройству и светскими по отношению с церковью, которая, являясь преимущественно лютеранской или протестантской, не вмешивается в дела государства и общества.

Правовые системы скандинавских государств относятся к правовой семье традиционного типа (скандинавской / нордической), совмещающей свойства романо-германской и англо-саксонской правовых семей.

В скандинавских странах проявляется общность мнений и подходов к разрешению международных проблем посредством согласования совместных действий в сфере международных отношений¹, в частности, дипломатических и консульских, при помощи применения института кумуляции²;

¹ До 2023 года и 2024 года, соответственно, Финляндия и Швеция были нейтральными государствами, но от этого статуса данные государства отказались, вступив в Организацию североатлантического договора (НАТО).

² Например, представление консульских интересов Норвегии и Швеции на территории Мурманской области осуществлялось консулом Норвегии, а консульских интересов Исландии в городе Москве и Московской области — консульским представительством Дании.

историко-правовой (пожалуй, наиболее существенный): в период раннего средневековья различные северогерманские племена¹, относящиеся к единой северо-тевтонской расе и жившие на территориях Скандинавского полуострова, полуострова Ютландия, Фарерских островов (с 900 г.) и частично переселившиеся на острова Исландия и Гренландия в V–XI вв., образовывали различные межплеменные государственно-подобные союзы (объединения) для координации совершаемых ими военных походов на сопредельные и более отдаленные территории под руководством предводителей (конунгов — племенных вождей)². Эти племена жили в создаваемых ими разрозненных поселках. Постепенно на их основе стали формироваться государства. Этот процесс происходил в VI–IX, а завершился только в XII–XIV вв., когда на политической карте мира появились Дания, Норвегия, Швеция и Исландия³.

По другим историческим данным Дания, Норвегия и Швеция (включая Финляндию) предположительно возникли как единые королевства в VII–IX веках. До этого местные области были более или менее независимы друг от друга как административно, так и юридически. Как полагают историки, каждая из них контролировалась местными конунгами. Несмотря на это, процессы социальной организации общества и правового развития государственности в пределах Скандинавии (определяемой не только как Скандинавский полуостров, но включающей также Данию (полуостров

¹ Которые исторически известны под наименованием «викинги» (по одной из версий название происходит от древнескандинавского слова «vík или vig/vick», что означает «залив, бухта»). Следовательно, викинги (на латинском языке *normanni* — северные люди, а также варяги — от древнескандинавского слова *varingjar* — «давшие клятву верности») — это племена, жившие по берегам бухт, заливов и в прилегающих к ним лесах северной Европы, скрепленные клятвой поддерживать друг друга и совершать совместные походы для завоевания новых земель, а также приобретения еды, имущества и драгоценностей.

² Речь идет, в том числе, и об исторически достоверных фактах установления и поддержания викингами активной взаимовыгодной торговли со славянскими племенами, организации совместных походов с ними для завоевания Восточной Римской Империи (Византии) и ее столицы — г. Константинополя и др.

³ Становление скандинавских государств заняло длительный исторический период, гораздо больший, чем тот, который для этого же потребовался восточно- и западнославянским племенам, а также народам континентальной Европы, что объясняется суровыми климатическими условиями, разрозненностью большинства племен — предков современных скандинавских народов, а также бесконечными военными походами, которые они совершали для поддержания собственного существования.

Ютландия), Исландию (остров), Гренландию (крупнейший остров на планете), колонизированные примерно в 870 г., и Финляндию) на всех указанных участках ее территории развивались параллельно и одновременно.

Правовое регулирование возникавших тогда межплеменных и внутриплеменных отношений обеспечивалось неписаными нормами, составленными обычаями и повседневной практикой поведения. Кроме того, регулярно проводились общие собрания свободных и обладавших правом голоса людей на местном, провинциальном и национальном уровне, на которых решались вопросы развития законодательства и судебные тяжбы¹. Поэтому можно констатировать, что население в Скандинавии активно участвовало в формировании местных государств и обустройстве общества с древнейших времен.

Позднее, между XI и XIII веками неписаное обычное право переводилось в письменную форму и кодифицировалось в специальных сборниках (законах)².

В 1261–1262 годах все они, в том числе и территории Гренландии, а также Исландии, объединились под сюзеренитетом Норвегии. Еще позднее имело место государственно-подобное (квазигосударственное) объединение угро-финских (финно-угорских) племен в рамках государства Финляндия, подвергнувшихся в 800–1000 годах христианизации и попавших под экономико-политическое, а также правовое влияние ранее образовавшихся перечисленных скандинавских государств³. С 1100 года ареал компактного проживания финнов был включен мирными средствами в состав шведского королевства, а с 1300 года Швеция и Финляндия стали единым государством, что в 1362 году было оформлено юридически.

¹ По типу вече у восточных славян.

² Например, Закон Гулатинга в Норвегии (XI век); Закон Ютландии 1241 года (Дания); Законы Геталанда (начало XIII века) и Закон Уппланда (1296 год) (оба — Швеция).

³ Согласно данным этнографической и демографической наук, финно-угорские (угро-финские) племена пришли в Европу в процессе нескольких волн их кочевания в I–III веках с территории современного российского Забайкалья, Урала и Поволжья, после чего осели в придунайской низменности (современная Венгрия), на южном берегу Финского залива Балтийского моря (Эстония) и на его северном берегу (Финляндия), постепенно перемещаясь на север, в сторону современной арктической зоны страны Суоми.

До конца XIV века между этими государствами шло постоянное вооруженное соперничество за расширение территории своего влияния и в целях покорения одного государства другим. Характерная особенность складывавшейся в тот исторический период ситуации заключалась в том, что, насильственно присоединяя к территориям своих стран сопредельные районы, пользуясь людскими и природными ресурсами захваченных стран, государства этого региона именно тогда заложили основу будущей взаимной интеграции, ускорили процесс сближения и установления хозяйственных, в широком смысле — экономических, связей между собой. Именно в этот период сложилась самобытная система скандинавской философии, религии, права, культуры, языка, традиций, политических и социальных идеалов населявшего этот субрегион этноса, отличавшегося своей неповторимой этнической идентичностью. Сложилась уникальная скандинавская цивилизация.

К концу XIV века наибольшие территориальные завоевания удалось осуществить Дании, которая в экономическом и военном отношении представляла в то время самую могущественную страну на севере Европы.

В 1380 году Дания и Норвегия вместе с Фарерскими островами, Исландией и Гренландией были объединены под властью одного датского монарха — Олафа IV. В 1389 году датчанка по рождению королева Дании и Норвегии Маргретте после смерти ее сына по просьбе шведского дворянства и аристократов взяла в свои руки всю полноту государственной власти и над Швецией.

В 1397 году было положено начало установлению официальных отношений между скандинавскими государствами, сопровождавшемуся их международно-правовым закреплением и оформлением посредством подписания Данией, Норвегией, Исландией, находившейся тогда под владычеством Норвегии, и Швецией, в состав которой входил присоединенный ею ранее регион компактного проживания финно-угорских племен, международного (межгосударственного) договора, получившего название Кальмарской Унии¹. В результате подписания этого документа датско-норвежско-шведским королем стал и Эрик Померанский — племянник бывшей до этого единовластной королевы Маргретте, чем было установлено двоевластие этих монархов.

¹ Наименование Унии происходит от названия города Кальмар на юго-востоке Швеции, где она была заключена.

Предметом Кальмарской Унии и ее основной целью было создание бессрочного союза перечисленных скандинавских государств в экономической, политической и прежде всего военной областях под доминирующим руководством — сюзеренитетом Дании.

В узком, юридическом, смысле Кальмарская Уния представляла собою договорное объединение Королевства Дании, Королевства Норвегии (с Исландией) и Королевства Швеции (с Финляндией) в личной Унии, то есть в их бессрочном союзе под верховенством Дании. В широком смысле она ознаменовала начало интеграционного сближения скандинавских государств и совместного формирования ими единого экономического, политического, военного и правового пространства на международно-правовой основе.

Главным побудительным мотивом заключения Кальмарской Унии было стремление крупных феодалов, главным образом датских, совместно защитить от уничтожения, конфискации и захвата свои поместья, земельные угодья и иную собственность, которые находились в других скандинавских странах, захваченных ими в течение ранее проводившихся войн. Кроме того, Кальмарская Уния должна была оградить крупных скандинавских феодалов от экспансии богатых землевладельцев Германии и других, нескандинавских стран, имевших возможность посягнуть на их собственность. Таким образом, международным правом обеспечивалось единство и трансграничность (транснациональность) права собственности, экономических интересов и военных усилий на всем пространстве территорий скандинавских государств, взявших на себя юридические обязательства сохранять обозначившуюся скандинавскую идентичность. Для того исторического периода указанное взаимодействие государств стало уникальным.

В последующие времена скандинавская трансграничность в экономике, политике и праве не только сохранялась, но и укреплялась. Как уже упоминалось, на основании Кальмарской Унии королева Дании Маргретте на съезде скандинавских феодалов провозгласила своего внучатого племянника герцога Эрика Померанского своим наследником во всех трех королевствах: Дании, Норвегии и Швеции, в связи с чем он короновался как ее соправитель во всех перечисленных странах.

Кальмарская Уния как нормативный договорный международно-правовой акт формально сохраняла свою силу и регулировала отношения между скандинавскими странами, гарантируя существование единого скандинавского интеграционного пространства, очень долго, а именно в течение средних веков, нового и новейшего

времени¹. Вследствие этого фактическое и юридическое функционирование норм и принципов межгосударственных отношений, предусмотренных Кальмарской Унией на протяжении столетий, тесное переплетение исторических судеб скандинавских стран и народов, длительное нахождение одного государства в составе другого² и всех их — в составе единого союза, существовавшего на основании норм многостороннего международного (межгосударственного) договора, оказали решающее влияние на перспективное формирование специфических экономических, политических и правовых предпосылок самобытного долгосрочного сотрудничества этих государств с постепенным «врастанием» их друг в друга и формированием единого интеграционного субрегионального северо-европейского пространства (гомогенного интеграционного поля). Идеи Кальмарской Унии определили и сформировали единую северо-европейскую субрегиональную политику взаимодействия государств при решении общих для этих стран задач, выработали идеологию северо-европейского сотрудничества, которая получила название «северная гармония» или «северный баланс», феномен которого многие ученые объясняли общественно-психологическими факторами³. Так, на основе Кальмарской Унии Король Дании и Норвегии Кристиан V осуществил кодификацию датских и норвежских законов, соединив их в Законе Дании (1683 год) и Законе Норвегии (1687 год). По сути, они были сводами законов этих двух государств.

В Швеции Кодекс законов, изданный Королем Кристофером в 1442 году, в 1608 году был пересмотрен и переиздан Королем Карлом IX, а также обновлен в 1734 году, получив наименование «Закон 1734 года». Как уже отмечалось, Финляндия была аннексирована Швецией, поэтому стала объектом шведского права, а «Закон 1734 года» на территории Финляндии получил название «Закон королевства Финляндия».

¹ Швеция вышла из состава государств-участников Кальмарской Унии в 1523 году, Финляндия — в 1809 г., Норвегия — в 1814 г. и Исландия — только в 1944 г.

² Норвегия в составе Швеции (1814–1905 гг.), Исландия в составе Норвегии (1262–1944 гг.), Финляндия в составе Швеции (1243–1809 гг.). В период с 1380 по 1814 гг. Дания и Норвегия состояли в союзе (датско-норвежская уния).

³ Лавров Ю.И. Скандинавская модель: внешнеполитические аспекты. М.: Изд-во «Международные отношения», 1990. С. 65–66; Сергиенко О.А. Скандинавские страны: внешние факторы роста и регионализм. М.: Изд-во «Международные отношения», 1985. С. 103–104.

Следует отметить, что североевропейское субрегиональное интеграционное сотрудничество не было однородным, на каждом историческом этапе своего существования выявлялись различные его аспекты. Например, скандинавская интеграция в середине и во второй половине XIX века получила название «скандинавизм». В чем состояла его особенность?

Сущность скандинавизма¹ заключалась в дальнейшем углублении сотрудничества скандинавских стран, переходящем в их взаимную интеграцию и взаимопроникновение их социально-экономических систем, то есть скандинавизм предусматривал усиление степени взаимозависимости указанных государств субрегиона друг от друга в экономической сфере, корреляцию проводимой ими социальной политики с учетом интересов большинства стран и их населения, сотрудничество в правовой области, наиболее характерное проявление которого наблюдалось в начавшемся в тот период процессе гармонизации и унификации их внутренних законодательств.

СКАНДИНАВИЗМ

Возникнув на базе принципов, лежавших в основе Кальмарской Унии, развиваясь вместе с ними и постепенно вырастая из них, скандинавизм заменял собою весь характер и сущность межгосударственных отношений на севере Европы.

Появление скандинавизма в позапрошлом веке означало переход от силы к добровольному волеизъявлению скандинавских стран при решении общих для них задач, к свободному сотрудничеству, гуманизации международных (межгосударственных) отношений, приведение этих отношений в соответствие с международным правом.

Привлекательность скандинавизма состояла в том, что он сделал приоритетными экономический, социальный и правовой сегменты субрегионального североевропейского интеграционного сотрудничества, тем самым придав скандинавской интеграции преимущественно общественно ориентированный вектор дальнейшего ее развития, подчинил интеграцию цели удовлетворения жизненно важных интересов и насущных потребностей населения скандинав-

¹ Лавров Ю.И. Скандинавская модель: внешнеполитические аспекты. С. 65–66; Сергиенко О.А. Скандинавские страны: внешние факторы роста и регионализм. С. 103–104.

ских стран¹. В результате скандинавизм укрепил интеграцию государств субрегиона, еще более сблизил их, получил поддержку граждан в реализации интеграционных инициатив, что предопределило успех скандинавской интеграции в целом и на перспективу. При этом каждое мероприятие, реализованное в рамках сотрудничества, было обеспечено международным правом.

Показательным в этом отношении примером влияния скандинавизма на выведение северо-европейской субрегиональной интеграции на более высокий уровень было заключение в 1861 году Данией и Швецией Соглашения о взаимном исполнении судебных решений по гражданским делам, согласно которому решение, вынесенное шведским судом, было обязательным к исполнению не только на территории Королевства Швеции, но и для компетентных органов власти Датского Королевства, ведающих исполнением судебных решений на датской территории, и наоборот, согласно решению, вынесенному датским судом, могло быть обращено взыскание на имущество, расположенное на территории Швеции, вне зависимости от подданства ответчика.

В 1869 году Швеция, Дания и Норвегия трехсторонним соглашением образовали Скандинавский почтовый союз, значительно облегчивший обращение почтовой корреспонденции между этими странами и унифицировавший систему оказания и оплаты почтовых услуг в государствах, его заключивших.

В 1871 году между Норвегией и Швецией создается зона свободной торговли.

В 1872 году Дания, Швеция и Норвегия заключают между собой трехсторонний валютный союз, регламентировавший валютное обращение между этими странами.

В 1880-е годы скандинавские государства предпринимают первые попытки унифицировать нормы их трудового законодательства.

Главным итогом скандинавизма стало обретение северо-европейской субрегиональной интеграцией более четких и конкретных организационно-правовых форм, переведение стихийных интеграционных мероприятий в плановые. Это стало возможным в конце XIX — начале XX века благодаря проведению регулярных встреч

¹ В результате уровень общественного благосостояния и качество жизни в скандинавских странах всегда выгодно отличались от иных государств. Скандинавский феномен, известный как «шведский социализм», олицетворял сбалансированное сочетание свободы капитализма в экономике и триумфа идей социализма в системе бесплатного обеспечения населения всем необходимым.

глав скандинавских государств, их министров обороны и иностранных дел, на которых подписывались многочисленные дипломатические меморандумы, протоколы и соглашения, регламентировавшие соответствующие межгосударственные отношения.

Постепенное увеличение объема договорного нормативного международно-правового материала, регулировавшего интеграционные процессы на севере Европы, с течением времени потребовало преодоления коллизий между законодательством скандинавских стран и устранения юридических механизмов, препятствовавших их сотрудничеству. Поэтому в период скандинавизма указанные государства приступают к широкой унификации своего законодательства, нацеленной на ликвидацию существенных различий в отдельных отраслях права. Унификация заключалась в выработке общих норм в конкретных отраслях права в каждой североевропейской стране. Подписание Соглашений 1861, 1869 и 1872 годов, дипломатических актов на встречах глав государств и их министров, а также появление унифицированных норм в национальном законодательстве скандинавских государств создали необходимые идеологические предпосылки и правовую основу для образования в 1907 году Межпарламентского Союза¹ североевропейских стран, что стало венцом успешного развития скандинавизма.

Учреждение Межпарламентского Союза (далее — Союз) было подготовлено всей совокупностью предшествующих процессов межгосударственного сотрудничества на севере Европы, которое на первых этапах шло по пути стихийной интеграции и впоследствии приобрело планомерно-организованный характер. Его появление диктовалось необходимостью координации дальнейшего развития нарастающих интеграционных процессов, управления ими, определения приоритетных направлений дальнейшего сближения скандинавских государств.

Включение Союза в систему североевропейской межгосударственной субрегиональной интеграции означало старт ее нового этапа. Союз стал первой институциональной парадигмой скандинавского сотрудничества, механизмом (инструментом) сотрудничества высших органов законодательной власти североевропейских стран. Свои решения он принимал исключительно с учетом интересов всех или большинства стран субрегиона. Главной целью и предме-

¹ Коллегиальный межгосударственный совещательный орган, в состав которого входило квотируемое количество депутатов высших законодательных органов всех скандинавских стран.

том функционирования Союза была координация деятельности высших органов представительной власти скандинавских стран, планирование, организация и проведение консультаций глав их парламентов, обмен положительным опытом и т.д. Решения Союза имели строго рекомендательный характер для сохранения упомянутого ранее «северного баланса».

В начале и в первой половине XX века Союз способствовал заключению соответствующих межгосударственных договоров и реализации на их основе на севере Европы таких интеграционных проектов, как прокладка двадцати пяти коммуникационных кабелей по дну пролива Оресунд для целей энергоснабжения между Швецией и Данией в 1912 году, создание в 1945 году Северного совета изящных искусств, а в 1946 году — Северного комитета по вопросам культуры для сотрудничества в области культуры и искусства, учреждение Северного комитета по вопросам социальной политики и Северного комитета по юридическому сотрудничеству (оба последних — также в 1946 году). В 1946–1948 годах при активном содействии Союза формируется и развивается объединенная скандинавская мультинациональная авиационная компания «SAS»¹, предназначенная для воздушных перевозок пассажиров, грузов и почты². В 1948 году был создан Северный комитет по экономическому сотрудничеству на основании которого стал формироваться общий скандинавский субрегиональный рынок товаров, работ и услуг, рынок рабочей силы. В 1949 году усилия Союза были вознаграждены образованием специализированного межгосударственного органа «Нордель», координировавшего сотрудничество скандинавских стран в области гидроэнергетики. Были реализованы и другие интеграционные проекты.

Итак, к середине прошлого века скандинавские страны создали единое интеграционное пространство на севере Европы, являющее собой пример «северной модели» межгосударственного сотрудничества, покоящегося на скандинавской идентичности в силу преимущественно исторической и этнокультурной общности народов, населяющих этот субрегион. Катализатором и мощным стимулом

¹ Scandinavian Airlines System.

² Соответствует требованиям Варшавской Конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок 1929 года и стандартам Международной Организации Гражданской Авиации (ИКАО); эта авиакомпания в 1954 году организовала и осуществила впервые в мире трансплярные, а в 1957 году — кругосветные авиационные пассажирско-грузовые рейсы (перелеты).

заинтересованности этих государств в совместном решении общих задач послужили географический, экономический, климатический, языковой, религиозный и в какой-то степени политический факторы, о которых шла речь ранее. После заключения Кальмарской Унии к списку побудительных мотивов формирования единого североευропейского субрегионального интеграционного поля прибавился и правовой¹.

В связи с нарастанием количества и качества совместных интеграционных проектов скандинавских государств, углублением взаимного интегрирования, наличием, как отмечалось, большого массива международно-правовых договорных обязательств и ускорением процессов учреждения североευропейских межгосударственных коммунитарных структур, лидерами скандинавских государств стали высказываться и обсуждаться идеи о необходимости функционирования единого межгосударственного органа, наделенного полномочиями координировать всю скандинавскую интеграцию в пределах североευропейского субрегиона.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СКАНДИНАВСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Гипотеза об актуальности и насущной потребности иметь единый административно-распорядительный и управленческий центр североευропейских интеграционных процессов возникла не в середине прошлого столетия, а несколько раньше. Межпарламентский Союз, так много сделавший для придания североευропейской интеграции необратимого характера и развития идеологии скандинавизма, в силу отсутствия у него соответствующих полномочий таким центром не стал.

В 1938 году на одной из консультативных встреч министр иностранных дел Дании П. Мунк в своем письме на имя министра иностранных дел Швеции впервые официально выдвинул предложение о создании единого органа, который предложил назвать Северным Советом и уполномочить его координировать североευропейскую межгосударственную интеграцию в полном объеме.

Обсуждению этого вопроса помешала Вторая Мировая война. В этот период североευропейское сотрудничество было заморожено

¹ Более подробно: Халикова А.Г. Страны Северной Европы: формирование региональной идентичности // Социально-теоретический альманах «Россия в глобальном мире». 2003. № 4. С. 179—185.

в связи с оккупацией Дании и Норвегии, объявлением Финляндией своих союзнических коалиционных отношений с Германией, политикой нейтралитета Швеции и изоляцией Исландии.

После окончания Второй Мировой войны субрегиональные интеграционные связи скандинавских государств быстро восстановились и сразу получили свое дальнейшее развитие. В 1945–1950 гг. сотрудничество скандинавских стран поднимается на уровень их правительств и органов государственной исполнительной власти, в связи с чем на постоянной основе создаются межправительственные специализированные (хозяйственные) институты, функциональная деятельность которых осуществлялась под совместным руководством должностных лиц и государственных учреждений скандинавских стран, ответственных за реализацию интеграционных проектов. Эти коммунитарные межгосударственные объединения сформировали к началу 1950-х годов экономические и правовые условия для воплощения в жизнь идеи, высказанной в 1938 году П. Мунком и оставшейся тогда безответной.

30 августа 1951 года, выступая на 28-й сессии Межпарламентского Союза скандинавских государств в г. Стокгольм (Швеция), лидер социал-демократической партии Дании Х. Хедтофт сделал официальное публичное предложение создать субрегиональную международную организацию в целях сохранения организованного систематизированного и планового характера интеграционного сотрудничества в скандинавском субрегионе на севере Европы между пятью странами. Одновременно с этим он дал наименование этой организации — «Северный Совет» и рекомендовал взять за основу шведскоязычный вариант его названия («Det Nordiska Radet»)¹.

Инициатива Х. Хедтофта была поддержана, и по решению Межпарламентского Союза была создана комиссия по разработке и решению вопроса об учреждении Северного Совета (далее — комиссия). В ее состав вошли видные экономисты, политики и правоведы всех скандинавских стран.

Комиссия заседала в августе-октябре 1951 года и подготовила памятную записку с тезисами основных направлений деятельности Северного Совета, а также проект его устава. Эти документы неоднократно обсуждались и дорабатывались как на сессиях Межпарламентского Союза, так и в парламенте каждого скандинавского го-

¹ И это не случайно. Шведский язык — самый распространенный язык Скандинавии с числом носителей в несколько миллионов человек. Фактически он стал языком межнационального общения в рамках Северного Совета.

сударства, где и был принят Устав Северного Совета в его окончательном варианте¹.

В феврале 1953 года в г. Копенгагене (Дания) состоялась первая сессия Северного Совета с участием четырех скандинавских стран, а с 1955 года сессионные заседания этой международной организации проходят и с участием Финляндии.

Возникновение Северного Совета в системе международных отношений было предопределено совокупностью объективных и субъективных обстоятельств. В них были воплощены устремления небольших по численности скандинавских народов сохранить свои национальные ценности, выработанные ими в суровых условиях севера Европы, такие как коллективизм, взаимовыручка, бережное отношение к природе, культуре, языку, религии, обычаям. Наряду с этим учреждение Северного Совета стало отражением объективных факторов, связанных с общей исторической памятью и судьбой скандинавских народов, по сути общей территорией их проживания, уровнем развития, схожестью интересов, происхождением от единых предков.

Учреждение Северного Совета ознаменовало собою начало нового, более совершенного с точки зрения организации и качественно более эффективного по своим результатам этапа скандинавской межгосударственной интеграции. Всего, таким образом, этих этапов можно с известной долей условности обозначить три:

Первый — охватывает время, предшествовавшее заключению Кальмарской Унии, и период ее действия (примерно V — XVIII вв.). Этот этап характеризовался формированием древнескандинавского этноса и происхождением от него многочисленных племенных и родовых союзов — предков современных скандинавских народов с последующим их объединением в государственно-подобные образования на основе военных походов и территориальных захватов, а также создание раннефеодальных государств.

Второй (XIX — XX вв.) — «скандинавизм», который означал переход от силовых к организационно-правовым способам решения общих для скандинавских государств и народов проблем с постепенным приобретением их сотрудничеством признаков и свойств интеграционного.

¹ Риксдагом Швеции — 17 мая 1952 года, Фолькетингом Дании — 28 мая 1952 года, Стортингом Норвегии — 25 июня 1952 года и Альтингом Исландии — 10 декабря 1952 года. Финляндия присоединилась к Северному Совету и стала его полноправным членом только в 1955 году после одобрения Устава Северного Совета ее парламентом — Эдускунтой.

Третий (XX в. — настоящее время) — период «просвещенного» полномасштабного интеграционного сотрудничества скандинавских государств в североевропейском субрегионе на основании и в соответствии с международным правом при разумной координации и эффективном планировании всех интеграционных процессов, осуществляемых при помощи международной организации, а также специализированных межгосударственных органов (институций).

Отечественные ученые также проявляли должный интерес к Северному Совету и уделяли североевропейской интеграции заслуженное ею внимание. Научное изучение интеграционных процессов на севере Европы, безусловно, обогащает объем знаний о роли международных организаций в международном сотрудничестве и о потенциале международного права в его юридическом обеспечении, тем более когда речь идет о таком самобытном и даже уникальном явлении, как единое гомогенное североевропейское интеграционное пространство (поле).